

Глава 2

Сюй Чжао всё ещё был поглощён необъяснимым чувством неловкости. Лишь когда снаружи послышались шаркающие шаги, он осторожно повернулся и, припав к дверному глазку, выглянул в коридор.

Жар на его щеках не спадал, но теперь это был жар стыда — подглядывать так... неприлично.

К сожалению, в глазок он ничего не увидел. Дверь напротив была закрыта, а тот человек, похоже, уже ушёл вместе с риелтором.

«Ушли?»

Юноша, поколебавшись, приоткрыл дверь и посмотрел в сторону лифта. Двери как раз закрывались, и он успел заметить лишь край белой рубашки риелтора.

Он почувствовал разочарование, но ничего поделать не мог. Он не знал этого человека — не обменялся с ним ни единым словом, — и не знал, решит ли тот здесь поселиться. К тому же его охватило уныние: их жилой комплекс был слишком обычным, построенным более десяти лет назад, и, кроме удачного расположения, ничем не примечательным.

Тот человек не был похож на того, кто выбрал бы такое место.

«Ладно, неважно...»

Сюй Чжао понуро опустился на большой мягкий диван и обнял плед с рисунком из множества котиков. Будем считать, что это был сон.

Если бы не такая ясная память, он бы и вправду усомнился, не привиделось ли ему всё это.

Юноша потёр лицо, а затем взял в руки телефон, который уже несколько минут не переставая вибрировал. В мессенджере подпрыгивала иконка с розововолосой лоли.

[Бог дедлайнов: Ты где? Закончил рисовать?]

[Бог дедлайнов: Ты умер?]

[Бог дедлайнов: Тебя редактор запер в подвале за сорванные сроки? Мне прийти тебя спасать?]

[Бог дедлайнов: [пёс_на_мотоцикле.jpg]]

Сюй Чжао напечатал ответ.

[В затворе: Конечно, закончил. [пёс_в_тёмных_очках.jpg]]

Ответ пришёл мгновенно, словно на том конце сидел осьминог.

[Бог дедлайнов: [пёс_с_сигаретой.jpg] Ну так чего ждём? Заходи в игру!]

Бог дедлайнов, по имени Линь Сюнь, был на два года старше Сюй Чжао и являлся его хорошим другом из сети. Он тоже был профессиональным художником, но работал в другом направлении — в основном рисовал коммерческие иллюстрации.

Они были знакомы уже несколько лет и знали друг о друге почти всё, но ни разу не встречались вживую. Для двух затворников общение в сети было зоной комфорта.

[Вне затвора: Подожди.]

[Бог дедлайнов: Что такое? Что такое? Ты знаешь, что в ХХ-игре вышла обнова, а в «Войне Богов» — новые карты? Новый шторм уже на горизонте, как мы можем стоять на месте? Заходи, заходи!]

Сюй Чжао напечатал:

[Вне затвора: Я только что видел человека, красивого, как Тиамат. Нет, даже красивее. Он словно сошёл с картины, даже я не смог бы создать такого идеального персонажа. Длинные чёрные волосы, печальные глаза, кожа, словно лунный свет...]

Тиамат была популярным персонажем в игре, в которую они играли, — богиней изначального моря. В игре её образ был невероятно красив: в обычной жизни она представляла в облике нежной и всепрощающей женщины, а в бою — в мужской форме полудракона.

На этот раз ответ пришёл не сразу. Через несколько секунд появился стикер с недоумевающим лицом.

[Бог дедлайнов: Чжаочжао, у тебя галлюцинации от работы? Ты сколько не спал?]

[Вне затвора: Нет у меня галлюцинаций.]

[Вне затвора: Он посмотрел на меня и даже улыбнулся.]

Бог дедлайнов, то есть Линь Сюнь, глядя на сообщения от друга, медленно сменил позу,

опустившись со скрещённых ног на стул. Он всерьёз задумался, не стоит ли посоветовать Сюй Чжао обратиться к врачу.

Явно же от работы с ума сошёл!

Сюй Чжао внезапно осенило:

[Вне затвора: Подожди, я тебе его нарисую.]

[Бог дедлайнов: Это сейчас главное? Заходи в игру!]

Юноша упрямо настаивал:

[Вне затвора: Подожди, я сначала нарисую. Я говорю правду.]

Отправив это сообщение, он вскочил с дивана и побежал в свою комнату.

[Бог дедлайнов: ?]

[Бог дедлайнов: ?]

[Бог дедлайнов: [улыбка.jpg] Я тебя запомнил, Сюй Чжаочжао.]

Сюй Чжао решил, что это отличная идея. Он даже порадовался, что умеет рисовать и может сохранить увиденный образ — того человека, прекрасного, словно богиня...

Он не стал включать компьютер, а нашёл на столе старый альбом и карандаши. Ему показалось, что запечатлеть этого человека лучше всего живым штрихом.

Наконец он расчистил стол, и всё было готово.

Но два часа спустя Сюй Чжао понял, что радовался слишком рано. Он не мог его нарисовать.

Вернее, мог, но получалось непохоже, совсем непохоже. Странно. Будучи профессиональным художником, он не мог допустить такой элементарной ошибки — не суметь нарисовать простой портрет.

«Почему?»

Юноша закусил кончик карандаша, глядя на бумагу. Человек на рисунке был отдалённо похож и очень красив, но всё же это был не он.

Он стоял вполборота, глядя на зрителя: чёрные длинные волосы, идеальный овал лица, влажные, словно наполненные водой, глаза. Но стоило Сюй Чжао попытаться внести малейшие изменения, чтобы добиться большего сходства, как изображение на бумаге становилось жутким.

Едва уловимая дисгармония начала исходить от линий на бумаге. На мгновение ему показалось, что на листе проступили влажные пятна, в которых что-то шевелилось. Художник моргнул, и из бумаги полезли какие-то существа — то ли змеи, то ли щупальца, только короче и более плоские. Они теснились, переплетались, их гладкая поверхность поблёскивала от влаги.

Эти твари поползли по его пальцам, на тыльную сторону ладони, а затем скользнули под одежду, обвивая руки и всё его тело.

Их мягкие брюшки плотно присосались к его коже.

Мозг юноши, казалось, вошёл в ступор. Его расширенные от ужаса глаза ничего не видели, волосы на затылке встали дыбом, но он не мог пошевелиться.

«Странно, странно, странно, странно, странно...»

Спустя некоторое время он медленно поднял правую руку и коснулся левой. Холодная, гладкая кожа. На ней ничего не было.

«Что это было?»

Сердцебиение Сюй Чжао постепенно пришло в нормальное состояние. Он глубоко выдохнул и, моргнув, осторожно посмотрел на рисунок. Странное ощущение исчезло. На бумаге по-прежнему был изображён человек вполборота. Никаких водяных пятен, никаких тварей.

«...»

Художник и сам начал подозревать, что от работы у него поехала крыша.

[Бог дедлайнов: Ты ещё не закончил? Заходи в игру!]

[Бог дедлайнов: Что, растерял навыки? Где твоя богиня?]

Сюй Чжао взял телефон, который снова начал вибрировать.

[Вне затвора: Я не знаю, мужчина это или женщина. И я ещё не закончил.]

[Бог дедлайнов: ??? Ты так долго рисуешь?]

[Бог дедлайнов: погоди, что значит, ты не знаешь, мужчина это или женщина? Эй, покажи, покажи!]

Юноша сфотографировал рисунок и отправил его другу. Неизвестно, было ли это его воображением, но на фото портрет выглядел хуже, чем вживую, словно чего-то не хватало.

Через несколько секунд после отправки телефон зазвонил.

— Чжаочжао, этот твой рисунок... — раздался в трубке удивлённый голос Линь Сюня.

— Что?

На другом конце города мужчина то увеличивал, то уменьшал изображение на мониторе. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Человек на рисунке был невероятно красив, но при долгом взгляде на это лицо возникало необъяснимое чувство ужаса.

Линь Сюнь нахмурился.

— Чжаочжао, ты уверен, что не выдумал его? Может, это твой новый персонаж для игры? Он, конечно, выглядит обворожительно, таинственно, меланхолично...

Даже немного не по-человечески.

— Нет, он настоящий, — ответил Сюй Чжао. — И вживую он ещё красивее.

— Хм-м... не могу себе представить. Но неудивительно, что ты не разобрал, кто это — мужчина или женщина. С таким лицом можно быть кем угодно.

Линь Сюнь ещё немного подумал, но так ни к чему и не пришёл, решив, что, скорее всего, он просто накручивает себя. Его голос стал возбуждённым.

— Ты подошёл познакомиться?

— Нет.

— И ты не решился?!

— А ты бы решился? — спросил Сюй Чжао.

— Я бы не решился, — беззастенчиво признался Линь Сюнь.

Повесив трубку, Сюй Чжао заметил, что за окном уже стемнело. Из-за светового загрязнения в городе на небе почти не было видно звёзд, оно было глубокого чернильно-синего цвета.

Он наскоро умылся и лёг в постель. Он и вправду давно нормально не отдыхал, живя в перевёрнутом ритме и урывая по несколько часов сна, когда совсем валялся с ног. Он не знал, что после того, как он уснёт и в комнате останется лишь его ровное дыхание, с забытым на столе рисунком начнут происходить странные вещи.

На бумаге снова проступили влажные пятна, как в его видении, и они становились всё больше, пока весь лист не промок насквозь и с него не начала капать вода.

Изнутри слышался шум текущей воды и скрежет, словно огромное существо, свернувшись, тёрлось чешуёй о чешую. Если бы Сюй Чжао сейчас был здесь, он бы увидел огромные чёрные чешуйки, отливающие синевой... Вскоре бумага начала морщиться, превращаясь в отверстие. Что-то пыталось выбраться из этого «прохода», но существо было слишком велико, а «проход» — слишком узок.

В тот момент, когда бумага была готова разорваться, всё снова стихло.

Лишь вытекшая вода осталась на полу, собравшись в лужицу размером с детский кулак. Она медленно двигалась, на её поверхности виднелись два заострённых ушка, что делало её похожей на какое-то морское мягкотелое существо, вроде морского зайца. Медленно, но уверенно она ползла в определённом направлении.

На следующий день, в десять тридцать восемь утра.

Сюй Чжао сидел на кровати и молча смотрел на свои мокрые штаны.

На светло-серых хлопковых брюках в верхней части расплылось большое тёмное влажное пятно. Его штаны были мокрыми, причём в таком неловком месте...

Хотя у него давно не было интимной жизни и ночные поллюции были возможны, но количество... разве могло быть таким большим? Чтобы промочить штаны насквозь? Неужели он ночью обмочился?

<http://bllate.org/book/15972/1441356>